

— Изменения в военном искусстве неизбежны! — внезапно вздохнул Герцог Вэй.

Услышав его слова, Великий Генерал Небесных Стратагем и остальные кивнули.

Цинь Му, десять тысяч учеников и практики божественных искусств священных земель развлекались, устроив собрание исконных духов. Молодёжь веселилась, воспринимая происходящее просто как интересное занятие. Однако шок, в который они повергли генералов, возглавляющих армию, было сложно недооценить.

Поля битв, берущие свои корни с древних времён, изменились в мгновение ока.

Связь армии с подкреплениями, поставщиками припасов и Императором всегда была сплошной головной болью. Собственно, именно поэтому Имперский Наставник создал в прошлом летающие корабли, бороздящие небо, а также наземные судна и дороги, увеличивая общую скорость перемещения.

Помимо того, что это ускоряло организацию встреч чиновников, новости также начали распространяться быстрее. А так как корабли путешествовали как по небу, так и по земле, количество недоступных мест уменьшилось.

Тем не менее, Империя Вечного Мира расширялась, и количество времени, требуемое для путешествия, увеличивалось. Теперь армия не могла добраться к границам так оперативно, как раньше. И даже несмотря на то, что печь для пилюль, улучшенная Цинь Му, увеличивала скорость передвижения транспорта, количество медицинских камней, требуемых для путешествия, также стало невообразимо большим.

Если летающий корабль отправлялся из столицы ко Дворцу Истинных Небес Западных Земель, путешествие отбирало несколько дней, а сожжённых камней хватало для проведения небольшой битвы.

В условиях крупномасштабной операции по переброске солдат в качестве средств передвижения пришлось бы использовать странных зверей. Летающие корабли в подобных условиях оказывались слишком дорогими.

Но с собранием исконных духов можно было передавать новости и контролировать битву даже на расстоянии нескольких тысяч километров.

Что-то подобное в руках генерала могло решить исход битвы!

— Ваше Величество, Ректор Цинь использовал слово “Собрание”. У него достаточно смелости, чтобы бунтовать! — старый чиновник упал на колени, громко говоря. — Собрание всегда проводилось лишь для дворцовых чиновников, а эта новая идея подразумевает встречу гражданских и военных чиновников во дворце. Такое использование этого слова разоблачает амбиции Ректора Циня! Ваше Величество должен его казнить!

Император Яньфэн потерял дар речи, в то время как генералы начали злостно ругать старого чиновника, но тот лишь низко поклонился, громко ударяя лбом о пол, чтобы продемонстрировать свою верность.

Спустя некоторое время Император Яньфэн махнул рукой, спокойно говоря:

— Собрания используются не только чиновниками имперского дворца. Знания старейшины Юй Гэ хромают. Посещение дворца может означать вхождение во дворцовое собрание, а может быть и чем-то другим. В своё время Небесный Нож написал стихотворение, начинающееся со слов “собрание с друзьями на реке Вэй”. Небесный Нож — герой литературы, его знания превосходят твои в сотню раз, а его писания до сих пор восхваляются. Он тоже не Император, но я не слышал, чтобы кто-то называл его бунтарём за использование слова “собрание”, — Император помог старейшине Юй Гэ встать на ноги, прежде чем проговорить с приятным выражением лица. — Старейшина Юй Гэ, ты стар, поэтому я не буду тебя казнить. Я разрешаю тебе вернуться в свой родной город.

Остальные чиновники были озадачены: «Кажется, Его Величество сегодня в хорошем настроении. Он и вправду его не обезглавил! Юй Гэ потерял своё звание, но не жизнь, вот повезло!»

— Замолчите все, тихо! — прозвенел голос Цинь Му. — Давайте убедимся, что наши исконные духи могут говорить! Вы слышите меня?

Бесчисленные люди в Зале Высшего Учения ответили:

— Можем! Мы хорошо тебя слышим!

— Выполните свои техники и проверьте, нормально ли чувствуют себя ваши исконные духи, — приказал он.

Бесчисленные исконные духи устроили в Зале Высшего Учения настоящий хаос. Внезапно, с громким хлопком чей-то исконный дух исчез, прежде чем появиться снова. Со стороны произошедшее выглядело невероятно страшно.

Также были духи, которые время от времени угасали, в то время как другие непрерывно носились вокруг зала.

Резонирующий смех поверг здание в хаос, от шума у людей внутри начали болеть головы.

Записав всё, что случилось, Цинь Му хлопнул в ладони:

— Хорошо, можете быть свободны!

Все тут же отзывали свои исконные духи, покидая Зал Высшего Учения. Так закончилось первое в истории собрание исконных духов.

Повернув голову, Император Яньфэн бросил взгляд на писаря позади:

— Ты всё записал?

Писарь с толстым свитком в руках колебался:

— Ваше Величество, собрание исконных духов больше напоминало игру Лорда Циня с остальными практиками. Они сказали всего лишь несколько фраз, большинство из которых оказались полной чушью. Их тоже записать?

Тяжело вздохнув, Император Яньфэн постучал по свитку, в котором записывал все главные события имперского двора, и искренне проговорил:

— Если через тысячи лет пришедшие поколения Вечного Мира не смогут найти в

исторических записях текста о первом собрании исконных духов, они пнут тебя в спину и проклянут! Ты не просто должен всё записать, но даже нарисовать картину собрания исконных духов!

На лбу писаря проступили капли холодного пота, и он поспешно описал первое собрание исконных духов в свитке, включая в него слова Цинь Му и остальных учеников. Делая это, мужчина горевал: «Их слова — полный бред, с чего бы пришедшим поколениям проклинать меня за то, что я их упустил? Тем не менее, если я их не запишу, Его Величество меня обезглавит...»

Спустя два часа вернулись Цинь Му и остальные ученики Имперского Колледжа. С их приходом зал был снова повергнут в хаос, становясь невероятно оживлённым.

Собрав экспертов в математике, Цинь Му начал вычислять недочёты в технике, ставшие причиной странного поведения некоторых исконных духов.

Вскоре техника достигла совершенства, и исконные духи перестали исчезать или носиться вокруг здания.

Забравшись на крышу Зала Высшего Учения, Цинь Му исправил некоторые рунные символы, и спустя полдня работы покинул здание, чтобы провести очередное испытание. В этот раз ничего сверхъестественного не произошло.

Император Яньфэн оставался в помещении до наступления ночи, молча наблюдая за процессом. Так как он не уходил, остальным военным и гражданским чиновникам не оставалось ничего другого, кроме как стоять вместе с ним.

Закончив, Цинь Му приказал секретарям Этажа Небесных Записей записать технику и рунные символы. Только после этого Император Яньфэн прервал своё молчание:

— Ректор Цинь принёс стране огромную пользу, как я могу тебя вознаградить?

Выпрямив спину, юноша улыбочиво ответил:

— Если Ваше Величество хочет меня наградить, то пусть отблагодарит всех людей в Имперском Колледже ужином. Это не я создал технику, а мудрость всех, собравшихся здесь.

— Хорошо! — отдал приказ Император. — Пригласите всех поваров из имперской кухни и прикажите им взять с собой ингредиенты. Я хочу отблагодарить всех учеников, даосов и монахов, собравшихся в Имперском Колледже едой и напитками! Если вам не хватит рабочих, пусть чиновники пригласят поваров из своих уважаемых семей! Я тоже приму участие в ужине и буду праздновать вместе со всеми!

Лампы в Имперском Колледже зажглись настолько ярко, что казалось, будто наступил день, а для приготовления ужина, вероятно, пригласили всех поваров столицы, приказывая им приготовить свои лучшие блюда. Они использовали всевозможные кулинарные техники и исполняли огромное количество божественных искусств, создавая ослепительное зрелище.

Аромат еды пробудил в каждом обжору, и вскоре Император приказал принести из дворца хорошего вина.

— У новой техники уже есть название? — мужчина повернулся, спрашивая у гостей банкета, на что Цинь Му отрицательно покачал головой, и он улыбнулся. — Путь порождает одно, одно

порождает два, два порождает три, а три порождает всё остальное. Почему бы не назвать её Секретами Собрания Трёх Исконных Духов? Что скажет министр Цинь?

Прежде чем юноша успел ответить, Гу Линуань вместе с группой чиновников начали восхвалять идею Императора:

— Талант Вашего Величества поражает, мелкий чиновник поклоняется от восхищения!

Император громко рассмеялся, окончательно уверившись в названии техники, и спросил:

— Министр Цинь, для чего те руны, которые ты нарисовал внутри Зала Высшего Учения?

— Ваше Величество, руны служат путеводителем для исконных духов. Их скорость слишком велика, ведь они могут преодолевать десятки тысяч километров в одно мгновение, и чтобы направить их к столь точным координатам, требуется помощь рун.

Император Яньфэн нахмурился:

— Разве руны, способные направить исконный дух с такой точностью, не могут быть использованы врагом? Если он сможет переместить исконные духи генералов Империи Вечного Мира в одно место, то одним махом сотрёт страну с лица земли!

Испугавшись, гражданские и военные чиновники закивали головами.

Сделав шаг вперёд, Сюй Шэнхуа проговорил:

— Ваше Величество этого не знает, но руны, которые мы использовали, могут заменять друг друга. Существует бесчисленное количество способов их построения, позволяющих использовать Секреты Собрания Трёх Исконных Духов. Количество возможных комбинаций в миллиард раз превышает количество людей в мире, поэтому подобное построение попросту невозможно решить.

Император тяжело вздохнул.

Внезапно в зал вбежал даос и, взглянув на Цинь Му, набрался смелости чтобы проговорить:

— Ваше Величество, у озера видели лису, огромную свинью и гигантский сундук. Они словили двух Королей Карпов Красного Дракона и начали их жарить!

— Когда-то мои уши слышали что-то подобное, — Император с улыбкой взглянул на Цинь Му.

— Министр Цинь, твои?

Слегка покраснев в лице, Цинь Му поспешно ответил:

— Ваше Величество, позвольте мне отлучиться и жестоко их наказать! Они с ума сошли! — закончив, он поднялся с места и ушёл.

Придя к озеру, он увидел Ху Лин'эр, ругающую сундук:

— Посмотри, ты поднял слишком высокие волны, и встревожил даосов, охраняющих озеро! Теперь тебе достанутся лишь рыбы кости! Жирдяй, сделай огонь поменьше, а не то сожжёшь рыбу...

Цинь Му подошёл к ним, с улыбкой говоря:

— Оставьте мне кусочек.

Поздоровавшись, Ху Лин'эр тихо ответила:

— Молодой мастер, я знаю, что ты любишь этот вид рыбы, поэтому приказала жирдяю выловить на две больше. Тем не менее, сундук нас подвёл. Когда он должен был спрятать улов у себя внутри, то попался на глаза даоса, охраняющего озеро.

Потирая руки, Цинь Му улыбчиво проговорил:

— Я давно мечтал о том, чтобы съесть несколько штук, но вновь воровать было не под стать моей репутации.

Когда рыба была готова, Ху Лин'эр порезала её на кусочки с помощью ветренных лезвий и раздала по одной порции себе, цилиню и Цинь Му. Между тем сундук тихо лежал в сторонке, ожидая, пока ему отдадут кости.

— Какой аромат! — внезапно неподалёку раздался чей-то смех. — Он гораздо лучше, чем имперская кухня! Владыка Культа Цинь поистине мастер пути питания! Оставь мне немного!

Обернувшись, Цинь Му увидел Дьявольского Обезьяна и молодого монаха, который оказался никем иным, как Мин Синем.

Учуяв запах рыбы, у парня пробудился немалый аппетит.

Ху Лин'эр дала монаху кусок рыбы, и в итоге Цинь Му, смотря как тот его пожирает, недоумевая спросил:

— Монах ест рыбу?

Не отрываясь от трапезы, Мин Синь ответил:

— Попрошавшись тогда с Владыкой, во время стихийного бедствия мне приходилось грызть даже кору деревьев, не говоря уже о рыбе. Я питался даже червями. Иногда, от голода я отрезал свою собственную плоть, чтобы поесть... — приподняв свою робу, он показал шрам на груди и улыбнулся. — С того времени я постиг свои собственные писания. Живые существа — это не только люди и животные, но также черви и растения. В то же время все живые существа — это только реинкарнации. Я ем их, а после моей смерти они будут есть меня, всё предельно просто. Когда человек страдает в море горечи, он ищет не будду, а противоположный берег в своём сердце, и я уже его видел.

Кивнув, Цинь Му улыбчиво ответил:

— Отлично, твоё мировоззрение сейчас на очень высоком уровне!

Ху Лин'эр отрезала кусок рыбы для обезьяны, но тот покачал головой:

— Вегетарианец, сильный!

— Он не хочет, а я возьму, — сбоку протянулась рука, хватая кусок рыбы.

Мастер Дао Лин Сюань сел возле обезьяны и с улыбкой на лице проговорил:

— Аромат этой рыбы даже лучше, чем у имперских блюд!

Цинь Му улыбнулся:

— Ты тоже даосский монах, но ешь невегетарианскую пищу?

Огромными глотками поглощая рыбу, Мастер Дао ответил:

— Если даже небо ненастоящее, то как монах может быть настоящим?

— Пастушок, ты снова украл рыбу моего отца!

В ноздри группы ударила волна аромата, и Лин Юйсю, оттолкнув Ху Лин'эр, уселась возле Цинь Му. Потирая руки, она оторвала кусочек рыбы и укусила его, не боясь обжечь губы, после чего сделала несколько резких выдохов и похвалила:

— Вкусно, и вправду вкусно!

— Принцесса Юйсю, подожди на меня! — в следующий миг возле костра уселась Сы Юньсян. Девушка тоже попыталась отодвинуть Ху Лин'эр в сторону, но лиса быстро превратилась в девочку шести-семи лет. Скрестив руки на груди, она напрочь отказывалась подниматься, злостно сидя между двумя девицами. Не осмеливаясь продолжать её толкать, Сы Юньсян позволила ей сидеть на своём месте.

Деля между собой Короля Карпов Красного Дракона, все громко говорили и смеялись. Вскоре к ним нашли дорогу Ван Мужань, Му Циндай, Лун Юй и Сюй Шэнхуа. Первый с улыбкой проговорил:

— В одиночку вам не удастся съесть двух столь огромных карпов, поэтому мы решили вам помочь. Не стоит благодарить!

Оглянувшись, Цинь Му радостно ответил:

— Главы Небесного Союза редко встречаются, так что мы не можем расходиться по домам, пока не напьемся!

— Что ещё за Небесный Союз? — озадачено спросила Лин Юйсю. — Он создан, чтобы свергнуть моего отца? Если так, то я в деле!

Сюй Шэнхуа, Линь Сюань и Ван Мужань некоторое время колебались, не зная, стоит ли им что-то объяснять.

Затем, Цинь Му проговорил:

— Здесь все свои, так что можно рассказать правду. Однако, как только мы договорим, вы тоже станете членами нашего Небесного Союза. Есть кто-то, не желающий слушать?

Цилинь немедленно поднялся, схватил сундук зубами и оттащил его в сторону, не оставляя бедолаге времени, чтобы собрать рыбы кости.

— Чем меньше знаешь, тем дольше проживёшь! — поделился опытом жирдяй.

Внезапно костёр замерцал, и какой-то юноша, появившийся напротив Цинь Му, протянул руку, отрывая себе кусок рыбы. Затем он спокойно проговорил:

— Я тоже хотел бы узнать о Небесном Союзе. Не мог бы Божественный Врач Цинь меня

просветить?

Кровь в жилах Цинь Му застыла, и он резко повернул голову к вершине, на которой стоял Имперский Колледж.

— Имперский двор может оказаться для меня достойным противником. Ваш Император очень силен, и я уверен, что он уже совершенствовал свой божественный мост, — равнодушно произнёс юноша. — Тем не менее, до того, как они подоспеют сюда, вы все будете мертвы. Божественный Врач Цинь, не делай глупостей. Давай, рассказывай мне о Небесном Союзе.

<http://tl.rulate.ru/book/12626/437515>